КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Репринцева Г. А. Системно-деятельностный подход: общенаучный и психолого-педагогический уровни анализа // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14225. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14225. htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14225 УДК 37.012

Репринцева Галина Анатольевна,
кандидат психологических наук, заведующая лабораторией системно-деятельностной педагогики ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования», г. Белгород
g. reprintseva@gmail. com

Системно-деятельностный подход: общенаучный и психолого-педагогический уровни анализа

Аннотация. *Статья посвящена анализу сущности и содержания системно-деятельностного подхода в научных исследованиях, включая психолого-педагогические. Предпринята попытка систематизировать педагогические исследования в области системно-деятельностной педагогики на основании их философско-методологического базиса.*
Ключевые слова: *системно-деятельностный подход, теория систем, теории деятельности, педагогическая синергетика.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Термин «системно-деятельностный подход» сегодня всё чаще встречается в публикациях, посвященных проблемам образования, что можно проиллюстрировать данными анализа тематики работ, представленных в электронной научной библиотеке e-librari (рис. 1).

Рис. 1. Количество публикаций 2000–2013 гг., представленных в электронной научной библиотеке e-librari, в тексте которых встречается термин «системно-деятельностный подход»

Из 276 публикаций, о которых говорилось выше, только в 47 термин «системно-деятельностный подход» включен в аннотацию или в список ключевых слов; в остальных – встречается в тексте. В подавляющем большинстве статей, опубликованных на различных интернет-сайтах педагогами-практиками, системно-деятельностный подход упоминается только в контексте ФГОС со ссылкой на статью А. Г. Асмолова «Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения» [1]; в научных публикациях, размещенных в библиотеке e-LIBRARI, эта работа А. Г. Асмолова цитируется в 46 источниках из 276.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
ART 14225 УДК 37.012
Репринцева Г. А. Системно-деятельностный подход: общенаучный и психолого-педагогический уровни анализа // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14225. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14225. htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

О затруднениях педагогов-практиков в осмыслении сути системно-деятельностного подхода свидетельствует однотипность цитат, носящих характер эпиграфа, предваряющего основной текст и не имеющего с ним содержательной связи. Непонимание сути ведет к формализму лозунгов и к неприятию теории, противопоставляемой практике (следует отметить, что обсуждаемый термин лишь однажды упоминается и описывается в тексте Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (пункт 5 Стандарта), а в многочисленных методических рекомендациях раскрываются отдельные конкретные технологии и методы).

Исходя из вышесказанного, можно констатировать актуальность изучения сущности и содержания системно-деятельностного подхода в образовании, его онтологических оснований.

«Системный подход относится к особому уровню методологии науки – это уровень общенаучных принципов и форм исследования, деятельностный подход – вариант реализации системного на конкретно-научном уровне методологии» [2].

Принцип системности носит общенаучный характер, принцип деятельности – общепсихологический, как следствие, – многообразие психологических (психолого-педагогических) школ и педагогических разработок разного уровня реализации системно-деятельностного подхода:

– общенаучный (философия/теоретико-методологическая база);
– частнонаучный (научные школы/научные направления);
– прикладной (прикладные науки и внедрение в практику целостной модели, включающей три уровня «преломления теории»: философский как ценностно-смысловой, технологический как научно-прикладной и частный как индивидуально-операциональный);
– частно-конкретный (внедрение в практику отдельных элементов модели – метода, обеспечивающего совершенствование конкретных частных сторон практики).

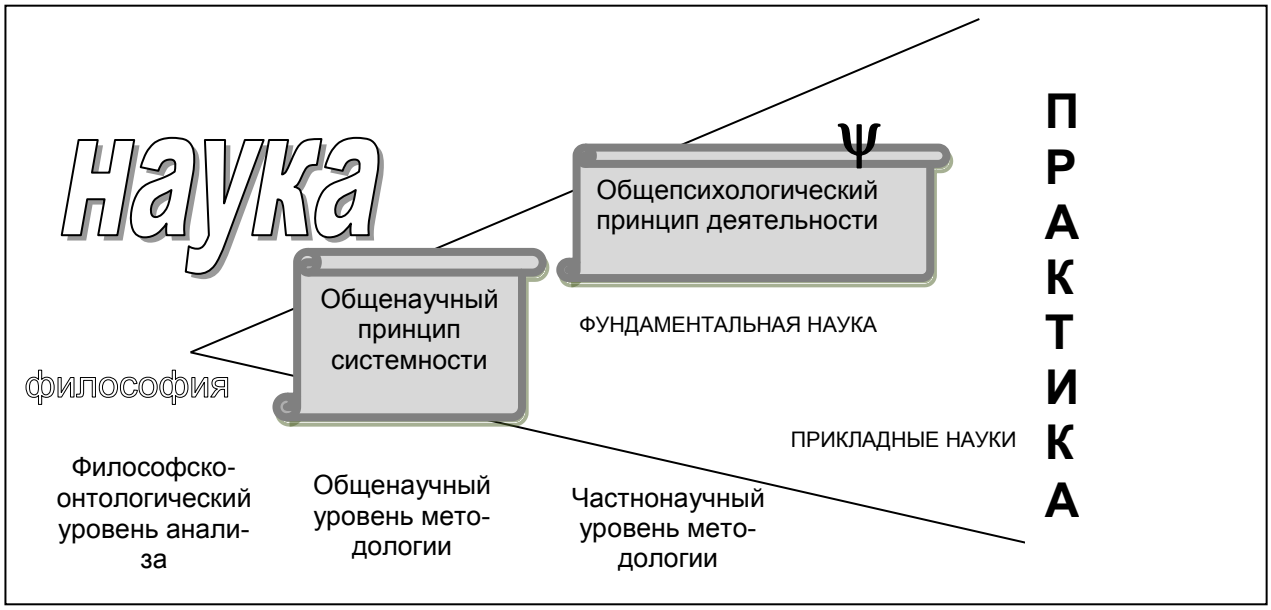

Рис. 2. Место принципа системности и принципа деятельности в методологии науки

«Системный подход – эффективный способ мыслительной деятельности, обеспечивший значительные открытия в науке, изобретения в технике и достижения в производстве во второй половине XX ст. <…> Без системного подхода не обходится

ныне ни одна сфера высокопрофессиональной деятельности. <…> Системный подход относится к числу, как это ни парадоксально, немногочисленных, но удивительно плодотворных интеллектуальных изобретений человечества, без применения которого немыслима успешная профессиональная деятельность практически в любой сфере. Владение системным анализом, системным моделированием и конструированием, системной практической деятельностью – высшая характеристика мыслительной культуры человека» [3].

Развитие идей системности началось в глубокой древности, они оттачивались философами, начиная с Анаксагора и Аристотеля, получили подтверждение и развитие в естествознании и общественных науках. В первой половине XX столетия произошла теоретизация этих идей. Научно-техническая революция стимулировала развитие системного подхода. Системный подход из сферы естественнонаучных дисциплин широко распространился на общественные науки (экономику, социологию, психологию и др.). Новым витком в развитии теории систем стало появление синергетики – междисциплинарного направления исследований сложных самоорганизующихся систем, какими являются и человеческое общество, и личность. Синергетика привнесла в науку качественно иную картину мира, новую парадигму исследований и нелинейный стиль мышления. Благодаря синергетическому мышлению проблемы образования могут быть осмыслены по-новому (В. А. Рабош, М. А. Федорова, Л. Г. Шестакова и др.) [4].

Итак, развитие принципа системности в науке привело к формированию общей теории систем и позднее синергетики, что применительно к практике школы нашло отражение в ставшем общепризнанным педагогическом принципе системности, имеющем различные трактовки и уровни применения («образование как система», «педагогическая система», «система уроков» и т. д.) и в становлении педагогической синергетики, исследующей образовательные системы как открытые самоорганизующиеся системы.

Системность в психологии в единстве с деятельностным подходом разрабатывалась основателями двух научных школ – С. Л. Рубинштейном и А. Н. Леонтьевым. Предметом исследования школы С. Л. Рубинштейна выступает деятельность как процесс, А. Н. Леонтьев и его ученики изучают структурно-содержательные аспекты деятельности. Важно отметить, что, по словам А. А. Леонтьева (сына и биографа А. Н. Леонтьева), у этих ученых «было всегда больше общего, чем противоположного. <…> Оба они еще в 30-е гг. отстаивали деятельностный подход и само понятие деятельности» [5]. Интересно для историков и драматично для современников переплетение судеб, путей творческих изысканий и профессиональных сфер Сергея Леонидовича Рубинштейна (1889–1960) и Алексея Николаевича Леонтьева (1903–1979).

Идеи системности личности и существования её в деятельности как жизнедеятельности пронизывают творчество выдающегося российского психолога С. Л. Рубинштейна. Философско-психологический ракурс исследования жизнедеятельности человека, реализуемый в научной школе С. Л. Рубинштейна, обеспечил научно-методологическую базу для развития социально-психологических исследований проблем личности в российской психологии. Это направление не получило развития в первой половине XX в. по идеологическим причинам, так как могло привести к обнародованию фактов, не согласующихся с политикой и идеологией государства: в 30-е гг. ликвидировали педологию – комплексную науку о ребенке, не дали развиваться и социально-психологическим исследованиям; гонениям подверглись оба автора теорий деятельности (А. Н. Леонтьеву разрешили заниматься только узкой проблематикой познавательной деятельности, С. Л. Рубинштейн находился в опале с 1949 по 1956 г., и только с

Репринцева Г. А. Системно-деятельностный подход: общенаучный и психолого-педагогический уровни анализа // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14225. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14225. htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

наступлением политической «оттепели» работы С. Л. Рубинштейна вновь начинают анализироваться, обсуждаться, возвращаются в российское научное сообщество). Расцвет социальной психологии в России, как известно, приходится на период демократизации и развития технологий управления взамен контроля. В 80–90-е гг. психологами и педагогами активно разрабатывается категория субъектности, сущностный смысл которой созвучен идеям С. Л. Рубинштейна, проводимым им через все его работы. Творческий поиск приводил автора к необходимости пересматривать положения своей теории, но философское видение человека в широком поле жизнетворчества (жизнедеятельности) всегда отличало научный взгляд С. Л. Рубинштейна (см. «Принцип творческой самодеятельности человека (К философским основам современной педагогики)» (1922), «Основы общей психологии» (1940, 1946), «Человек и мир» (рукопись, написанная в последние годы жизни С. Л. Рубинштейна, опубликована посмертно с купюрами в 1973, 1976 гг., полностью – в 1997 г.).

Признание и масштабное развитие в России получила теория деятельности А. Н. Леонтьева. Его научная школа, яркая и плодотворная, представлена именами П. Я. Гальперина, Л. И. Божович, А. В. Запорожца и других ученых, привнесла в психологию неоценимый вклад. Это направление исследований в педагогической психологии известно такими фундаментальными работами, как теория поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина, деятельностная теория учения Н. Ф. Талызиной, теория развивающего обучения Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова. Эти теории широко известны российским педагогам, изучавшим их в педагогических вузах и применяющим их на практике.

В работе С. Д. Смирнова «Общепсихологическая теория деятельности: перспективы и ограничения» отмечается следующее: «В год 90-летия со дня рождения Алексея Николаевича Леонтьева можно констатировать, что концепция, связываемая с его именем и именами его ближайших соратников и учеников, продолжает жить жизнью, естественной для любой серьезной научной концепции. Она подтверждает свою эвристичность и плодотворность в качестве методологического учения частнонаучного уровня при решении теоретических и прикладных проблем определенного круга; в то же время все явственнее вырисовываются те области психологии, где перспективы применения этой концепции представляются весьма проблематичными. <…> С точки зрения автора статьи, такой зоной повышенной опасности для теории деятельности А. Н. Леонтьева является прежде всего область межличностных отношений, психология личности и тесно связанная с ней психология творчества…» [6].

Решая возникшие в ходе развития теории деятельности методологические проблемы, А. Н. Леонтьев в своих поздних работах намечает контуры нового подхода, сближающего его с взглядами С. Л. Рубинштейна. Он пишет: «Решение главной проблемы только открывалось в перспективе, но, чтобы получить это решение, оказалось необходимым переменить все направление анализа» (Леонтьев А. Н. Записные книжки). «Вместо триады деятельность – сознание – личность предлагается следующее представление: психология образа – психология деятельности – психология личности» [Цитируется по: 7].

Исследования С. Л. Рубинштейна охватывают проблемы жизнедеятельности человека, роли установок и мировоззрения человека в «построении» и регулировании деятельности, творчества и др. Теория деятельности С. Л. Рубинштейна в работах современных исследователей носит название субъектно-деятельностной. Таким образом, ученые акцентируют внимание на значении, которое С. Л. Рубинштейн придавал человеку как субъекту жизнетворчества. В статье «Принцип творческой

самодеятельности (К философским основам современной педагогики)» С. Л. Рубинштейн сформулировал задачу педагогической науки и практики: «Организацией не символизирующих и уподобляющих, а реальных творческих деяний определять образ человека – вот путь и такова задача педагогики» [8].

Реализацией социально-психологического субъектно-деятельностного подхода С. Л. Рубинштейна в педагогике является субъектная педагогика (Л. Н. Селиванова). «Основой воспитательного процесса, по С. Л. Рубинштейну, выступает отношение к учащемуся как к субъекту и индивидуальности. Специфика педагогики субъекта заключается в обоюдном создании со стороны воспитателя и воспитанника условий для личностного роста и развития; в усилении поступками сущности и существования другой личности; в отношении к личности с учетом всей полноты ее сущности; во взаимодействии с ребенком как с индивидуальностью, человеком творческим, имеющим свою личную историю; в понимании другого как субъекта, способного жить, действовать, познавать и изменять мир. Основным моментом в процессе формирования личности субъекта выступает диалектика развития его сознания, которая включает в себя диалектику реального и идеального, знания и отношения, субъективного и объективного, сознания и деятельности, сознательного и бессознательного, сознания и речи, знания и отношения» [9].

Таким образом, в психологии можно выделить два взаимодополняющих направления исследований – две теории деятельности, которые условно можно обозначить как социально-психологическое направление (С. Л. Рубинштейн) и психолого-педагогическое направление (А. Н. Леонтьев). Не претендуя на полноту сравнительного анализа, обозначим лишь отправные моменты, наиболее значимые для образовательной практики, характеризующие каждое из этих направлений как философское и/или теоретико-методическое основание педагогики.

Характеристика социально-психологического (С. Л. Рубинштейн) и психолого-педагогического (А. Н. Леонтьев) направлений исследования деятельности в психологии

Автор	С. Л. Рубинштейн	А. Н. Леонтьев
Концепция	Философско-психологическая	Психологическая
Теория	Субъектно-деятельностная	Деятельностная
Трактовка деятельности	Процесс, жизнедеятельность	Система
Задача исследования «в первом приближении»	Описание субъекта деятельности в системе внешних и внутренних связей с миром	Построение теоретической модели деятельности, обеспечивающей её эффективность
Область исследований	Философский и социально-психологический анализ жизнедеятельности; познавательная и учебная деятельность в системе жизнетворчества субъекта	Содержательно-структурный аспект познавательной и учебной деятельности
Общепсихологические и прикладные исследования, выполненные в рамках научного подхода	Психология субъектности и социального мышления (К. А. Абульханова-Славская); психология мышления (А. В. Брушлинский); психология мышления, творчества и одаренности (Д. Б. Богоявленская); педагогика субъектности (Л. Н. Селиванова)	Теория поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина; деятельностная теория учения Н. Ф. Талызиной; теория развивающего обучения Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова; педагогическая система Л. В. Занкова

Отмечая фундаментальный вклад А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна в разработку деятельностного подхода в психологии, А. Г. Асмолов (1985) предлагает собственный системно-деятельностный подход применительно к психологии личности, интегрируя субъектно-деятельностный подход С. Л. Рубинштейна, деятельностный подход А. Н. Леонтьева и идеи синергетики. Он пишет: «Любые попытки понимать личность вне контекста реального процесса взаимоотношений субъекта в мире с самого начала обессмысливают изучение ее сущности. *Рассматривать личность вне анализа деятельности – значит сбрасывать со счетов ключевой для понимания любой саморазвивающейся системы вопрос*: “*для чего*” (*Н. А. Бернштейн*) *возникает личность как совершенно особая реальность? Эволюция образа жизни, развитие психики человека в биогенезе, социогенезе и персоногенезе приводят к появлению личности как особого* “*элемента*” *системы, обеспечивающего ориентировку в мире социальных отношений и преобразование образа жизни.* Поэтому логическая операция изъятия личности из системы общества, из процесса взаимоотношений субъекта с миром, “потока” его деятельностей перекрывает дорогу к изучению закономерностей становления, развития и функционирования личности в мире. *Системно-деятельностный* подход не отбрасывает принципы анализа психических явлений в других течениях психологической науки, а сохраняет и перерабатывает все ценное, найденное в разных направлениях развития психологической мысли. К числу принципов системно-деятельностного подхода в психологии относятся принципы предметности, активности, неадаптивной природы деятельности субъекта, опосредствования, интериоризации (экстериоризации), а также принципы зависимости психического образа от места отражаемого явления в структуре деятельности субъекта, принципы развития и историзма» [10; курсив автора].

Системно-деятельностный подход, выступающий методологической основой современных федеральных государственных образовательных стандартов, имеет глубокие культурно-исторические корни. Он интегрирует в себе социально-психологический, психолого-педагогический и синергетический взгляды на образование, предлагая «объемное видение» педагогической реальности, её перспектив и задач, стоящих перед школой в современном мире. Этот подход плодотворен и позволяет создавать разнообразные педагогические модели.

Ссылки на источники

1. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 18–22.
2. Равич-Щербо И. В. и др. Системно-деятельностный подход в психологии личности / И. В. Равич-Щербо, Л. А. Радзиховский, М. В. Розин // Вопросы психологии. – 1988. – № 1. – С. 177.
3. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ. – Киев: МАУП, 2003. – С. 3–5.
4. Рабош В. А. Устойчивое развитие образования как философско-синергетическая проблема // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 87. – С. 19–25; Федорова М. А. Педагогическая синергетика как основа моделирования и реализации деятельности преподавателя высшей школы: дис. … канд. пед. наук: 13. 00. 08. – Ставрополь, 2004. – 170 с.; Шестакова Л. Г. Идеи синергетики в современном школьном образовании // Право и образование. – 2006. – № 3. – С. 97–103.
5. Леонтьев А. А. Жизненный и творческий путь А. Н. Леонтьева: вечерняя лекция, прочитанная 28 мая 2003 г. на Международной конференции «Теория деятельности: фундаментальная наука и социальная практика» (к 100-летию А. Н. Леонтьева) 28–30 мая 2003. – URL: http://leontiev.psychosoft. ru/html/aal_anl. htm (дата обращения: 30.06.2014).
6. Смирнов С. Д. Общепсихологическая теория деятельности: перспективы и ограничения (к 90-летию со дня рождения А. Н. Леонтьева) // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 101.
7. Там же. С. 96–97.

Репринцева Г. А. Системно-деятельностный подход: общенаучный и психолого-педагогический уровни анализа // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14225. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14225. htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

8. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 101–108. – URL: http://www. voppsy. ru/issues/1986/864/864101. htm (дата обращения: 30.06.2014).
9. Селиванова Л. Н. Педагогические взгляды С. Л. Рубинштейна: дис. … канд. пед. наук: 13. 00. 01. – Смоленск, 1998. – 182 с.
10. Асмолов А. Психология личности. Культурно-исторические понимание развития человека. – М.: Смысл, 2007. – С. 119–120.

Galina Reprintseva,
Candidate of Psychological Sciences, head of the laboratory of the system-active pedagogics, Belgorod Institute of Education Development, Belgorod
g. reprintseva@gmail. com

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120142

System-active approach: general scientific, psychological and pedagogical levels of analysis

Abstract. The article is devoted to the analysis of essence and content of the system-active approach in scientific researches, including psychological and pedagogical. The author attempts to systematize pedagogical researches in the field of the system-active pedagogics on the basis of their philosophical-methodological basis.

Key words: system-active approach, the theory of systems, the theory of activity, pedagogical synergetics.

References

1. Asmolov, A. G. (2009) “Sistemno-dejatel'nostnyj podhod k razrabotke standartov novogo pokolenija”, *Pedagogika*, № 4, pp. 18–22 (in Russian).
2. Ravich-Shherbo, I. V. et al. (1988) “Sistemno-dejatel'nostnyj podhod v psihologii lichnosti”, *Voprosy psihologii*, № 1, p. 177 (in Russian).
3. Surmin, Ju. P. (2003) *Teorija sistem i sistemnyj analiz*, MAUP, Kiev, pp. 3–5 (in Russian).
4. Rabosh, V. A. (2009) “Ustojchivoe razvitie obrazovanija kak filosofsko-sinergeticheskaja problema”, *Izvestija rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, № 87, pp. 19–25; Fedorova, M. A. (2004) *Pedagogicheskaja sinergetika kak osnova modelirovanija i realizacii dejatel'nosti prepodavatelja vysshej shkoly: dis. … kand. ped. nauk: 13. 00. 08*, Stavropol', 170 p.; Shestakova, L. G. (2006) “Idei sinergetiki v sovremennom shkol'nom obrazovanil”, *Pravo i obrazovanie*, № 3, pp. 97–103 (in Russian).
5. Leont'ev, A. A. (2003) *Zhiznennyj i tvorcheskij put' A. N. Leont'eva: vechernjaja lekcija, prochitannaja 28 maja 2003 g. na Mezhdunarodnoj konferencii «Teorija dejatel'nosti: fundamental'naja nauka i social'naja praktika» (k 100-letiju A. N. Leont'eva) 28–30 maja 2003*. Available at: http:,leontiev. psychosoft. ru/html/aal_anl. htm (data obrashhenija: 30.06.2014) (in Russian).
6. Smirnov, S. D. (1993) “Obshhepsihologicheskaja teorija dejatel'nosti: perspektivy i ogranichenija (k 90-letiju so dnja rozhdenija A. N. Leont'eva)”, *Voprosy psihologii*, № 4, p. 101 (in Russian).
7. Ibid., pp. 96–97.
8. Rubinshtejn, S. L. (1986) “Princip tvorcheskoj samodejatel'nosti (K filosofskim osnovam sovremennoj pedagogiki”, *Voprosy psihologii*, № 1, pp. 101–108. Available at: http:,www. voppsy. ru/issues/1986/864/864101. htm (data obrashhenija: 30.06.2014) (in Russian).
9. Selivanova, L. N. (1998) *Pedagogicheskie vzgljady S. L. Rubinshtejna: dis. … kand. ped. nauk: 13. 00. 01,* Smolensk, 182 p. (in Russian).
10. Asmolov, A. (2007) *Psihologija lichnosti. Kul'turno-istoricheskie ponimanie razvitija cheloveka*, Smysl, Moscow, pp. 119–120 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»